

ОБЗОРЫ И РЕФЕРАТЫ

Е.О. Опарина

ИСТОРИЯ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА НА ТЕРРИТОРИИ СЕВЕРНОЙ АМЕРИКИ

Французский язык начиная с XVII в. является неотъемлемой частью лингвистического ландшафта Северной Америки, где он существует в виде ряда территориальных вариантов. Изучение территориальных вариантов языков, отмежевавшихся от «материнского» или «оторвавшихся» от ареала его первоначального распространения, интересно с точки зрения антропологической парадигмы в гуманитарных науках, в фокусе которой – цепочка взаимосвязей языка, человека и культуры. Такой подход позволяет выявить влияние специфических для каждого случая исторических и социальных факторов на языковое развитие, языковую ситуацию, на формирование культурной и национальной (этнической) идентичности его носителей.

Судьба французского языка на территории Северной Америки не является исключением. С начала XVII в., т.е. с того времени, когда французские путешественники и переселенцы стали обживать регионы континента (прежде всего – восточные районы современной Канады, названные первоначально Новой Францией), его развитие происходило в особых социальных и природных условиях, отличных от франкоязычных стран Европы. К тому же исторические условия сложились так, что значительную часть этого времени носителям французского языка в Северной Америке приходилось бороться за выживание своих сообществ и за свои культурно-языковые права. Это было вызвано тем, что в результате

войн и отдельных военных столкновений Франция вынуждена была передать свои североамериканские заморские территории и колонии под власть Великобритании. Следствиями стало ущемление языковых прав франкоязычного населения, которое долгое время носило характер прямых запретов на применение французского языка в разных социальных сферах, и постепенная ассимиляция франкоговорящих жителей региона. Ассимиляция поддерживалась нарушением компактности проживания франкоязычных групп в Северной Америке в результате их миграции и вынужденных переселений, а также общим, весьма значительным и постоянно увеличивающимся численным превосходством англоязычного окружения. В XX в. к этим факторам прибавилось геополитическое и культурно-экономическое влияние США, а важным инструментом этого влияния, в том числе через сферу массовой культуры, выступает английский язык.

С 60-х годов XX в. в статусе французского языка в Северной Америке произошли некоторые позитивные изменения. Это касается прежде всего Канады: в Канаде на правительственном уровне узаконены два официальных языка – английский и французский, а в провинции Квебек, где франкоязычные жители до настоящего времени составляют большинство, права французского языка особо охраняются законодательством и он пользуется даже некоторым приоритетом. Однако эти достижения стали результатом длительной борьбы франкоязычных сообществ, проживающих в разных районах континента, за свои права. Эта борьба принимала в отдельные периоды различные формы, но в основе ее – стремление групп франко-американцев сохранить верность своему языку и своей культуре (Голубева-Монаткина, 2010; Марусенко, 2006, 2007; Реферовская, 2007).

Французский язык, сформировавшийся на территории Северной Америки, не только обладает структурной спецификой, проявляющейся на разных уровнях и несводимой к нормам языкового стандарта метрополии. Развитие языка (или, поскольку каждый из них имеет свою специфику, отдельных «языков», и в этом значении – *идиомов*) североамериканских франкоязычных сообществ в особых исторических, социальных и природных условиях привело к их особому положению и роли на этих территориях. Это касается целого круга важных социокультурных вопросов: каковы масштабы и сферы применения данных идиом и механизмы их

сохранения; обладают ли «языки» собственными функциональными разновидностями; каков характер их взаимоотношения друг с другом и со «стандартным французским»; каков потенциал их развития и противостояния превосходящему англоязычному окружению; как осознается их роль в выражении менталитета лингвокультурного сообщества, и ряд других вопросов. Исследования показывают, что для франкоязычных групп Северной Америки, какова бы ни была их численность, язык, прежде всего в той форме, которая используется данной группой, до настоящего времени является существенным, а как правило – основным критерием этнокультурной идентичности. В этом смысле для франкоговорящих сообществ Северной Америки и сам французский язык, и цель его сохранения обладают символической значимостью.

Данный обзор посвящен историческим и социокультурным аспектам развития вариантов французского языка в ряде регионов Северной Америки¹.

¹ В обзоре, помимо термина «франкоязычный», используется также термин «франкофонный». Под франкофонией в лингвистическом плане понимаются люди, народы и социальные группы, которые в коммуникации (в разной мере) применяют французский язык. Он может быть для них родным, первым или вторым языком общения, языком их культуры. Во французские словари слово *francophonie* вошло еще в 30-х годах XX в., но стало широко употребляться с начала 60-х годов, после публикаций Леопольда Седара Сенгора – президента Сенегала и франкоязычного поэта, связавшего франкофонию с идеями равноправия и единения народов. В основе франкофонии – языковая общность и забота о сохранении французского языка как языка мирового. При этом, однако, большое значение придается представлению об общих ценностях франкоязычных народов и сообществ, особенно идеям гуманизма и прав человека, ассоциируемым с французской культурой.

Франкофония оформлена соответствующими структурами, в том числе профессиональными и региональными. Международная организация франкофонии (МОФ) имеет своих представителей при ООН, Европейском союзе и при Организации африканского единства. В 1960 г. была основана Международная ассоциация за французскую культуру за границей; в разное время появились ассоциации франкоязычных журналистов, юристов, социологов и т.д.; основано Агентство по культурному и техническому сотрудничеству. Постепенно к этому движению присоединялись страны: «В 1999 г. Франкофония объединяла 49 стран-участниц и 3 государства со статусом наблюдателя, т.е. более одной четверти всех государств – членов ООН» (Голубева-Монаткина, 2010, с. 170; см. также: Марусенко, 2007). В ноябре 1965 г. было заключено соглашение между

В научной литературе по данной тематике до настоящего времени не выработан единый подход к статусу французских идиомов североамериканского континента и их отношению к «стандартному» французскому Франции, прежде всего в том смысле, стоят ли они в ряду региональных вариантов французского языка, являются ли вариантами иного характера или же самостоятельными языками. Также высказываются разные мнения относительно количества и классификации групп франкофонных североамериканцев. М.А. Марусенко выделяет четыре исторически сложившихся в Северной Америке начиная с XVII в. франкофонных очага: 1) Квебек; 2) Акадия; 3) Американский штат Луизиана; 4) Территория обитания особого этноса, метисов, на западе Канады (Марусенко, 2007).

Однако помимо названных франкоязычных центров на континенте до настоящего времени существуют и другие группы франкоязычного населения, проживающего более или менее компактно в значительно превосходящем их численно англоязычном окружении. К этим группам относятся: франкоканадцы провинции Онтарио, которые являются второй по численности после населения Квебека франкоговорящей группой Канады; часть жителей Ньюфаундленда (на островах Сен-Пьер и Микелон и на полуострове Авалон); жители западных провинций Канады (Манитобы, Саскачевана и Альберты), которые не причисляют себя к метисам или их потомкам. В результате эмиграции из Канады по экономическим и другим причинам в XIX–XX вв. франкоязычные сообщества сформировались в северо-восточных районах США. Так, в шести штатах Новой Англии (в Мэне, Нью-Хэмпшире, Вермонте, Массачусетсе, Род-Айленде и Коннектикуте) и на северо-востоке штата Нью-Йорк франкоязычных жителей в 1990 г., согласно переписи, было более 2 млн. Группы франкоязычного населения образовались также в штате Калифорния, в регионе бухты Сан-Франциско, который называют Силиконовой Долиной. Франкоговорящее население было в Калифорнии издавна, оно создавало свои организации и стремилось поддерживать свои традиции. В конце XX в. к ним прибавилась франкоязычная молодежь из Европы (в основном имеющая техническое образование), а также

франкоговорящие иммигранты из Гаити, Вьетнама, Лаоса, Камбоджи (Голубева-Монаткина, 2010).

На Антильских островах существует также франкоязычное государство – Гаити. Принадлежность Гаити к Северной Америке с географической точки зрения является весьма спорной, однако роль выходцев с острова в развитии франкофонии этого континента никак нельзя игнорировать. Начиная с конца XVIII в. несколько волн гаитянских иммигрантов пополняли число франкоговорящих североамериканцев, расселяясь в разных районах США и Канады. Например, Монреаль стал во второй половине XX в. интеллектуальным и политическим центром гаитянской диаспоры. При этом, согласно исследованию 1968 г., у гаитянцев в этот период был самый высокий уровень образования среди иммигрантов в провинции Квебек. В США только в 1970–1980-х годах приехало 350 тыс. иммигрантов из Гаити (Марусенко, 2007; Голубева-Монаткина, 2010).

Однако, несмотря на стремление франкоязычных жителей Северной Америки сохранить французский язык и связь с французской культурой, единой франкофонной общности на этом континенте или только Канады не сложилось. Между франкоязычными группами с самого начала существовали значительные социокультурные и лингвистические различия, потому они осознавали себя разными этническими и культурными сообществами, говорящими на разных «языках».

Поскольку каждое из франкоязычных сообществ Северной Америки имеет собственную судьбу, отличную от других и приведшую к особому этноязыковому самосознанию и положению французского языка на современном этапе, необходимо остановиться на истории формирования и развития каждого из них в отдельности.

Канадская **провинция Квебек** в настоящее время является основным очагом франкофонии Северной Америки и единственным ее регионом, в котором франкоязычные жители составляют большинство. Статус французского языка здесь в последние полвека защищен законами, кроме того, язык является предметом интенсивных научных исследований квебекских лингвистов и объектом постоянной заботы со стороны общественных и правительственных организаций. Франкоязычным населением местная разновидность французского языка рассматривается как основной механизм

формирования и сохранения своей особой этнокультурной идентичности.

Квебек, расположенный в долине реки Св. Лаврентия и называвшийся первоначально Новой Францией, заселялся в начале XVII в. (с 1608 г.) выходцами из разных областей метрополии. Исследования показали, что для 70% иммигрантов XVII в. родными были шесть провинций Франции, из которых на первом месте по численности стоит Нормандия, на втором – Иль-де-Франс. Многие иммигранты прибыли с запада Франции – из Пуату и Шаранта, а также с северо-запада – из Бретани, Анжу, Перша. Отмечается, что в разные периоды роль тех или иных провинций как источников иммиграции в Новую Францию менялась (Голубева-Монаткина, 2010; ср.: Марусенко, 2006, 2007). На фонетику квебекского французского значительное влияние оказали говоры Иль-де-Франса и запада Франции, на лексику – просторечие Иль-де-Франса, в котором велико было влияние центра, северо-востока и запада страны. На базе своих говоров иммигранты начали формирование некоего стандарта, который позволял бы им понимать друг друга. Этот стандарт-койне отличался и от литературного французского метрополии, и от родных диалектов колонистов. Он вобрал в себя наиболее жизнеспособные элементы и все то, что способствовало взаимопониманию носителей разных говоров и диалектов. В «выравнивании» диалектов на новой почве в начальный период также сказалось влияние французского языка метрополии, на котором говорили чиновники, духовенство и офицеры колонии. Повлияли на формирующийся язык Квебека и говоры так называемых «дочерей короля» (*les filles de roi*) – девушек и женщин, преимущественно из Иль-де-Франса, которых Людовик XIV отправлял в Канаду для улучшения демографической ситуации. Через них элементы французских говоров передавались детям как признаки «материнского», т.е. родного языка. В дальнейшем язык Квебека развивался самостоятельно, в своих особых природных и социально-культурных условиях, постоянно меняясь в изменяющейся ситуации. В результате это привело к специфике его структурных (фонетических, морфологических, лексических) и функционально-стилистических характеристик. Языковая специфика квебекского французского внимательно изучается лингвистами Канады и Франции, при этом высказываются разные мнения о степени его специфики, как и о степени самостоятельности по отношению к

французскому языку метрополии и другим региональным вариантам (Le français au Québec, 2000; Poirier, 1988).

До 1663 г. управление этой заморской территорией осуществлялось торговыми компаниями, образованными купцами из разных городов Франции. К началу XVIII в., за период правления Людовика XIV, Квебек превратился в настоящую французскую провинцию со стройной системой администрации, действовавшей по французским законам, и со своими вооруженными силами, которые состояли из французского гарнизона и местного ополчения. Новая Франция поддерживала тесные экономические и гуманитарные связи с метрополией, что способствовало ее интенсивному развитию. Такая ситуация благоприятствовала развитию французского языка и культуры на территории Квебека. Однако благоприятный ход событий был прерван в середине XVIII в. Ранее французам, несмотря на периодически происходившие столкновения с англичанами, в целом удавалось отстоять права на эту территорию, но в 1763 г., после неудачной войны с Англией, Франция по условиям Парижского договора вынуждена была передать Канаду под британское управление. С этого момента и до середины XX в. французский язык Квебека не раз подвергался опасности исчезновения, так как вытеснялся из разных сфер коммуникации английским языком. Давление явилось не только следствием численного превосходства англоязычного населения в Канаде, но и результатом политики британской администрации: управление длительное время осуществлялось исключительно на английском, англичане отобрали у франкоканадцев все важнейшие отрасли хозяйства, и многие франкоязычные жители Квебека вынуждены были покинуть провинцию. Впоследствии к этим факторам добавилось растущее влияние англоязычных Соединенных Штатов во всех областях деятельности. Поэтому франкоязычному населению Квебека все время приходилось и приходится вести борьбу за права своего языка и своей культуры, важнейшим элементом которой является язык (Голубева-Монаткина, 2010; Марусенко, 2006, 2007).

Колония **Акадия**, основанная французами на территории Канады даже раньше Квебека (в 1604 г.), первоначально также была важным очагом франкофонии в Северной Америке, располагавшимся на территории современных Приморских (Атлантических) провинций – Новой Шотландии, Нового Брансуика и Острова Принца Эдуарда. По данным конца 1980-х – начала 1990-х годов,

акадийцы Приморских провинций составляли 30% всех франкоязычных канадцев вне Квебека. Однако уже давно Акадия представляет собой лишь символическое культурно-языковое пространство, поскольку франкоязычное население проживает здесь на изолированных друг от друга территориях (в населенных пунктах, разбросанных по побережью Атлантического океана на 2 тыс. км) или же эмигрировало в другие места, например в Луизиану. Конечно, разрозненность еще более способствует ассимиляции франкоязычных акадийцев в англоязычном окружении, намного превосходящем их на этих территориях численно: «Ассимиляции успешно сопротивляются лишь франкоязычные нью-брансуикцы, составляющие 34% от 725 тыс. жителей своей провинции и достаточно компактно проживающие на акадийском полуострове, в Мадаваске и в регионе Монктона» (Голубева-Монаткина, 2010, с. 72). До середины XVIII в. франкоязычное население этого региона росло. Однако в результате войн между Англией и Францией Акадия, имеющая важное военно-стратегическое значение, стала в 1713 г. (по Утрехтскому миру) британским владением. В 1755 г. акадийцы подверглись депортации, причем с конфискацией домов и имущества, – их обвинили в том, что они сохраняли верность Франции, католицизму и своему языку. Через десять лет после депортации около трети акадийцев возвратились и были расселены британскими властями в разных точках Приморских провинций. Но многие акадийцы переехали в Квебек и Луизиану. Позднее имела место экономическая эмиграция франкоязычного населения в Квебек и Новую Англию (Марусенко, 2006; Basque, 2000). В настоящее время особенности французского языка акадийцев продолжают жить только в речи их потомков, обитающих в разных регионах Северной Америки, но и при этом акадийцы по-прежнему чувствуют себя отдельным сообществом и пытаются его сохранить. Особенности их языка заметны при сравнении с языком жителей Квебека. Сказываются более тесные «этимологические» связи акадийцев с провинциями Пуату и Сентонж, поэтому лексические и фонетические признаки, восходящие к говорам Западной Франции, проявляются сильнее, в том числе признаки, отсутствующие в языке современной Франции.

Необходимо отметить важную особенность, характеризующую отношение квебекцев и акадийцев к своему языку. Обе франкофонные группы начиная с 60-х годов XX в. не только отстаивают свои культурные и языковые права, сопротивляясь англоязычной ассими-

ляции, но также заявляют о самостоятельности своих идиомов по отношению к языку бывшей метрополии. Это вызывает, с одной стороны, недовольство пуристов, с другой – поддержку носителей говоров Франции и региональных вариантов французского языка в странах Европы, желающих поднять престиж своих языков по отношению к официальному стандарту (Голубева-Монаткина, 2010).

В канадской провинции **Онтарио**, по данным 1990 г., франкоязычные жители составляли около 500 тыс. – 6% от всего населения, численность которого более 10 млн. Французское присутствие в этом регионе восходит к 1615–1616 гг., когда С. Шамплен, основатель города Квебек, прошел по реке Св. Лаврентия до озера Гурон. Большинство франкоязычных жителей этого района первоначально составляли переселенцы из Квебека и Атлантических провинций Канады. В настоящее время франкоговорящее население Онтарио является в значительной степени городским. Степень употребления французского языка сильно варьируется в зависимости от концентрации франкоговорящих: «Если в маленьком городке на юге Онтарио (Hawkesbury с 85% франкоговорящих) в магазинах и учреждениях в середине 90-х годов можно было общаться по-французски, то в Торонто, где франкоговорящие составляют менее 3%, эта возможность и в то время минимальна. Также известно, например, различие, с одной стороны, между франкоговорящими торонтоцами, живущими в центре города и в предместье, и, с другой, между давно приехавшими в этот город франкофонами (а это “старые” торонтоцы, бывшие акадийцы и квебекцы) и сравнительно недавними иммигрантами (французами, гаитянцами, африканцами...). В связи с этим все чаще пишут о культурном плюрализме в современной канадской франкофонии» (Голубева-Монаткина, 2010, с. 101).

Несмотря на очень значительное численное превосходство англоязычного населения, франко-онтарийцам до сих пор удается сохранить свое сообщество. Однако, в отличие от Квебека, который стремится к приоритету французского языка и французской культуры, ситуация в Онтарио характеризуется развитием и распространением билингвизма. Английский язык, конечно, доминирует в экономике, на рабочем месте и в средствах массовой коммуникации. Но франко-онтарийцы добились важных языковых прав в сфере образования и в ряде других областей социальной жизни. Так, с конца 1980-х годов французский язык может исполь-

зоваться в судах провинции. В результате всех этих процессов франкоязычное население Онтарио сформировало особый менталитет, в котором стремление сохранить французский язык сочетается с приверженностью североамериканской культуре. Для франко-онтарийцев французский язык и культура представляются важными ценностями, если они сопутствуют хорошему владению английским языком как языком публичного общения. Для молодых франко-онтарийцев билингвизм стал неотъемлемой частью жизни. В семьях провинции Онтарио французский язык используется все меньше, и это является негативным фактором для его выживания. Однако частично такая потеря компенсируется функционированием школ с французским как языком преподавания. К тому же многие англоязычные дети изучают в школах французский язык, как и дети, для которых ни английский, ни французский язык не являются родными. По данным опроса 1991 г., более 500 тыс. англоязычных жителей провинции Онтарио заявили о своей способности общаться по-французски. Таким образом, французский язык передается здесь не только в семье, и сфера его применения не ограничивается домом. Поэтому некоторые исследователи, несмотря на продолжающуюся ассимиляцию франкофонного населения, пишут о потенциальном двуязычии Онтарио (La francophonie ontarienne, 1995).

Франкоязычные жители острова Ньюфаундленд, по отношению к которым часто используется термин *les franco-terreneuviens*, т.е. **франко-ньюфаундлендцы** (Magord, 1998), представляют собой самое маленькое франкоязычное меньшинство Канады. Европейское население Ньюфаундленда имеет пятивековую историю – остров был обнаружен европейцами еще до экспедиции Колумба. Рыболовы из Бретани и Нормандии, как и из других западноевропейских стран, занимались здесь промыслом с конца XV в., и к середине XVII в. Франция занимала лучшие места для рыболовства и имела форпост на южном берегу острова. Однако в ходе военных столкновений англичане оттеснили французов, а по Утрехтскому миру 1713 г. Ньюфаундленд с прилегающими островами полностью перешел во владение Великобритании. Число англоязычных мигрантов на Ньюфаундленде постоянно увеличивалось. В настоящее время остались только несколько небольших франкоязычных населенных пунктов на западе острова, жители которых – потомки французов из Бретани. Многие исследователи считают влияние французского языка Бретани основным для местного

идиома. Ряд семей даже используют в домашней обстановке бретонский язык. Кроме того, в результате межэтнических контактов на побережье Ньюфаундленда на базе французского и бретонского языков образовались языки-пиджины, существовавшие примерно до середины XVIII в., такие как франко-бретоно-эскимосский пиджин. В 1949 г. Ньюфаундленд присоединился к Канаде. Это, с одной стороны, способствовало выходу его жителей из экономической и социальной изоляции, с другой – усилило ассимиляцию немногочисленного франкоязычного населения. Однако в конце 60-х годов XX в. начинается движение за этнолингвистическое возрождение, которое расширяется в 80-е годы. Современный анализ ситуации показывает, что до сих пор это движение имело значение скорее для самосознания людей, чем для языковой ситуации. Франко-ньюфаундлендцы являются двуязычными, многим из них проще устно общаться по-английски, чем по-французски, однако они по-прежнему стремятся сохранить в своем сообществе французский язык. Их идентичность в гораздо большей степени строится на той франкоязычной культуре, которая лежала в основе их общины, чем на базе канадской и североамериканской культур. Характерно, что именно молодые участники опросов чаще всего называли себя франко-ньюфаундлендцами, а не канадцами, французами или просто ньюфаундленцами (Голубева-Монаткина, 2010; Magord, 1998).

Основу **франкофонии на западе Канады**, в провинциях Манитоба, Саскачеван и Альберта, заложили так называемые трапперы – по-французски их называли *voyageurs* и *coureurs de bois*, т.е. путешественники и лесные беглецы. Это были франкоязычные молодые люди, не желавшие жить под властью католическое духовенства, влияние которого на жизненный уклад населения и на порядки Новой Франции было очень сильным. Они уходили в леса, где нередко жили вместе с индейцами, осваивая их языки. Эта группа сыграла важную роль в контактах между индейцами и французами на территории Северной Америки. Термин «метисы» до 60-х годов XX в. в прямом значении относился к потомкам смешанных браков между франкофонами-трапперами Западной Канады и женщинами из индейских племен. Эта группа североамериканского населения, занимавшаяся охотой и добычей пушнины, осознавала себя особой народностью. Они исповедовали католичество и говорили на французском, а также на языке ми-

чиф (*le mitchif*), который сформировался в начале XIX в. на основе индейского языка кри, французского и элементов английского. Существовал также контактный язык чинук, исчезнувший к настоящему времени. В XIX в. попытка метисов создать собственную этническую провинцию в Манитобе, чтобы противостоять политике притеснений и ассимиляции со стороны британских властей, потерпела неудачу – их восстание было подавлено. В результате сократилось число мест компактного проживания франкоязычного населения, так как оно было рассеяно по территории Западного побережья.

Британские власти стремились устранить французский язык на всей территории Канады, кроме Квебека. Ярким выражением этой политики была ликвидация франкоязычных школ и устранение французского языка из системы преподавания. Для франкоязычных жителей западных провинций Канады такой ход событий привел к быстрой ассимиляции, хотя еще в конце XIX в. в Альберте и Саскачеване франкофоны были в большинстве (при этом не все они были потомками метисов) (Голубева-Монаткина, 2010). Исследователи отмечают специфику самосознания современных франко-манитобцев, для которых исключительно важна связь с пространством канадского Запада. Французский язык в силу обстоятельств уже не играет ведущей роли в их самосознании, однако не потеряно представление об исторической связи французской и индейской культур на территории их обитания. Слово *voyageurs*, обозначающее родоначальников этнической группы метисов, стало для франко-манитобцев символом судьбы всех франкофонов Северной Америки, ищущих свою идентичность (там же).

Языковая ситуация в **Луизиане** отличается пестротой, объясняемой своеобразием исторического развития региона. Территория этого штата США была обследована испанцами в середине XVII в. В 1682 г. она была объявлена французской, в XVIII в. началась французская колонизация. До прибытия французов эта территория была заселена индейскими племенами, также здесь уже проживали колонисты из других европейских стран. В 1803 г. Луизиана была продана правительством Наполеона Соединенным Штатам, и уже через 3–4 десятилетия английский язык возобладали здесь над французским. Американизация и распространение английского языка, поддерживаемое экономическим давлением и законодательством, происходили довольно интенсивно. Борьба за выжива-

ние и возрождение французского языка началась только в 1965 г., когда правительством штата был принят ряд законов, предусматривающих восстановление официального статуса этого языка и преподавание его в школах.

В современной Луизиане, в основном на юге и юго-западе штата, есть несколько развившихся на французской основе языковых разновидностей, сосуществование которых отражает историю заселения этой территории франкофонными жителями: основными являются луизианский («колониальный») французский, каджэнский (акадийский) французский и луизианский креольский язык. Луизианский французский, ввезенный в страну первыми франкоязычными колонистами, был языком белой аристократии – плантаторов и верхушки буржуазии Нового Орлеана. В конце XX в. на этом языке, близком к французскому стандарту, говорили всего 3–4 тыс. человек. Название «каджэнский французский» происходит от слов *cajin*, *cadjin* – местных вариантов названия *acadien*. Акадийцы заселяли эту территорию в середине и второй половине XVIII в. двумя волнами – в первый раз это были иммигранты, депортированные из Акадии, во второй – «реиммигранты», которые до этого вернулись из Канады во Францию, а затем решили вновь переселиться в Америку. Каджэнский язык удалось сохранить, несмотря на то, что долгое время он находился фактически под запретом и не преподавался в школе. Большинство носителей каджэнского языка, согласно опросу 1995 г., считают свой язык равным по качеству стандартному французскому и достойным преподавания в школах (Dubois, 1995). Луизианский креольский – язык в основном чернокожих луизианцев, но также 10–20 тыс. белых. Этот язык возник в результате смешения говоров чернокожих рабов, трудившихся на плантациях, низших слоев белого населения (небогатых фермеров, скотоводов, охотников), а также языка беженцев из Гаити, большое число которых иммигрировали в Луизиану после гаитянской революции 1791 г. Исследования 1980-х годов показали, что к этому времени только пожилые (старше 60 лет) носители креольского языка были монолингвами, остальные – креоло-английскими билингвами, применявшими английский язык вне дома, или даже трилингвами, пользовавшимися в разных ситуациях английским, каджэнским и креольским языками.

В целом языковая ситуация в современной Луизиане характеризуется как сложный языковой континуум, в котором доля ис-

пользования вариантов французского языка постоянно уменьшается. Его поддержанию и возрождению препятствует то, что отсутствуют единый язык и общее этническое самосознание, – франкофоны Луизианы сильно различаются по истории своих сообществ, образу жизни и культуре. Отсутствие единой языковой нормы и ее кодификации значительно осложнило, например, разработку концепции преподавания французского в школах штата. Составители программ столкнулись с вопросом: какой именно вариант должен представлять «образ» французского в Луизиане – стандартный французский или какая-либо местная разновидность? При этом исследователи отмечают отсутствие четких границ между разными луизианскими идиомами, сформировавшимися на базе французского, в настоящее время. Помимо адаптации этих разновидностей языка друг к другу, их смешению способствовало давление английского (Голубева-Монаткина, 2010).

Франко-американцы, живущие на северо-востоке США, в **штатах Новой Англии и штате Нью-Йорк**, преимущественно являются потомками франкоязычных жителей Канады, переселявшихся в США с середины XIX в. по экономическим причинам. Они происходили из разных районов Канады и говорили на различающихся между собой вариантах французского языка. В тех местах, где селились большие семьи и группы родственников, образовывались поселки и городки, в которых доминировали французский язык и католическая вера. Это сообщество пережило расцвет в начале XX в.: у них было множество приходов, издавались ежедневные газеты и журналы, существовали культурные организации. При этом поддерживались очень тесные культурные связи с Квебеком: в школах преподавалась история Канады, несколько тысяч юных франко-американцев из этого сообщества получили образование в классических колледжах Квебека. Культурная активность католиков-франкофонов, их нацеленность на сохранение своего языка и религии даже рассматривались англоязычными протестантами Новой Англии как угроза. Однако кризис 1930-х годов и послевоенное развитие США способствовали быстрой ассимиляции этой группы. Поселки, в которых жили франко-американцы, были перестроены, их жители были переселены в разные кварталы, в результате чего нарушилась компактность проживания. Связи с Канадой постепенно слабели, франкоязычные приходы сначала сделались двуязычными, а с 1960-х годов церковная служба идет

только по-английски. Усилия по возрождению франко-канадской культуры и преподаванию французского языка, предпринятые в последние десятилетия XX в., не принесли положительных результатов – французский язык практически исчез не только из социальных сфер, но и из домашнего употребления. По данным опросов 1990 г., даже те представители этого сообщества, которые дорожат своим культурным и языковым наследием, считают себя в первую очередь американцами (Голубева-Монаткина, 2010).

Как отмечалось выше, единой франкоязычной общности на территории Северной Америки не существовало и не существует. Она не сложилась, поскольку франкоговорящие группы континента с самого начала развивались на разрозненных территориях в разных условиях и не осознали себя единым этнокультурным целым в масштабе североамериканского континента (Марусенко, 2010). Однако для самосознания каждого из этих сообществ французский язык является важной, часто – ведущей составляющей этнической и культурной идентичности.

Исследователи отмечают, что всем франкоязычным группам Северной Америки свойственна определенная парадоксальность самосознания, проявляющаяся в отношении к «своему» и «чужому» в сферах языка и культуры. Эта парадоксальность является результатом длительных политических и социально-культурных конфликтов носителей французского и английского языков на континенте. Двойственность менталитета прослеживается по нескольким направлениям, в том числе в отношении франкофонных североамериканцев к английскому языку и североамериканской культуре. Большинство современных франкоязычных канадцев и американцев, по данным опросов, выражают положительное отношение к английскому языку и к основам североамериканской цивилизации. Они понимают, что без знания английского языка невозможно преуспеть в современном мире. Многие представители этих сообществ признают, что английский язык практичнее использовать во многих случаях социальной коммуникации, например в профессиональной деятельности¹. Однако, если речь заходит о культурно-языковых вопросах, часто выражается негативное от-

¹ Это касается представителей всех франкоязычных сообществ современной Северной Америки, кроме канадской провинции Квебек, где французский язык до сих пор занимает особое место. – *Прим. авт.*

ношение к англоязычному окружению как к чужому, порой – как к враждебно настроенному по отношению к франкофонам и франкоязычной культуре.

Противоречивость прослеживается и в отношении к бывшей метрополии, Франции. С одной стороны, эта страна видится как защитница французского языка и культуры его носителей, где бы они ни жили. Французская культура пользуется безусловным уважением со стороны франкоязычных сообществ Северной Америки. Именно на французскую литературу ориентировались, например, авторы Квебека в создании франкоязычной квебекской литературы (Голубева-Монаткина, 2010; Реферовская, 2007). С другой стороны, попытки Франции навязать всем франкофонам мира «единственно правильный» языковой стандарт, основанный на говоре парижского региона, встречают сопротивление: отстаиваются права североамериканских вариантов французского языка на автономность, на особые нормы или даже на равноправие с языком метрополии. С этой идеей связано стремление описать специфику своих языковых вариантов, прежде всего в лексике, и кодифицировать устоявшиеся особенности в лексикографических источниках и образовательных программах. Эта работа, в том или ином масштабе, идет с 60-х годов XX в. в разных франкоязычных группах Северной Америки. Специфика языка Квебека, например, исследуется начиная с XVIII в., но особенно активно – после 1960 г. (Марусенко, 2006; ср. Реферовская, 2007).

Однако парадоксальным является и отношение франкоговорящих североамериканцев к своим языковым идиомам. Длительное время этим группам, в том числе достаточно многочисленным, таким как квебекцы и акадийцы, было свойственно осознание «плохого качества» их языков, их второсортности по отношению и к английскому языку, и к французскому языку Франции или франкоязычных стран Европы. Исследователи писали даже о сознании собственной «языковой неполноценности», характерном для североамериканских франкофонов. Эта самооценка поддерживалась мнением численно превосходящего англоязычного окружения, отзывами англоязычных лингвистов, а также самой реальностью – более низким социальным статусом и уровнем благосостояния большинства франкофонов, чем у англоязычных канадцев и американцев. Свой «вклад» в ситуацию долгое время вносила и языковая политика властей Канады и США, когда французский язык по-

следовательно изгонялся практически из всех социальных сфер, начиная со сферы образования. Например, франкоязычные школы закрывались, а в ряде провинций Канады детей из франкоязычных семей наказывали, если они говорили в школе по-французски (Голубева-Монаткина, 2010). С другой стороны, в настоящее время во франкофонных сообществах преобладает отношение к французскому языку как к бесспорной ценности. Язык, причем не только французский стандарт, но и своя разновидность, рассматривается как важный инструмент формирования и сохранения этнокультурной самобытности, часто – как доминирующий по отношению к другим явлениям духовной и материальной культуры. Даже в малочисленных франкофонных группах, которые подверглись значительной ассимиляции со стороны англоязычного окружения и в которых сфера применения французского языка ограничивается домом, сохранение этого языка признается необходимым, хотя бы в роли знака особого культурного наследия. В этом смысле франкоязычные североамериканцы считают свои идиомы частью общего богатства франкоязычной культуры.

Таким образом, этнокультурная и языковая идентичность франкоязычных групп Северной Америки сформировалась на пересечении противоречивых установок и принципов. Они, как правило, по-прежнему осознают свое этнокультурное отличие от англоговорящих жителей Северной Америки, помнят свою историю и ощущают себя не просто канадцами или североамериканцами, но квебекцами, акадийцами, франко-онтарийцами, франко-манитобцами и т.д. В то же время длительная история этих сообществ на территории Северной Америки и жизнь в особых природных и социально-культурных условиях не могли не сказаться. Во многих жизненных ситуациях, как показывают результаты анкетирования, для франкоязычных североамериканцев более близкими оказываются их англоязычные соседи и пространство своих регионов, чем французы и пространство Франции или Европы (Голубева-Монаткина, 2010).

Различия в численности франкоязычных сообществ Северной Америки, компактность их проживания и характер региона находятся среди ведущих факторов, обуславливающих специфику конкретных культурно-языковых ситуаций. Культурно-языковая жизнь акадийцев, достаточно многочисленных, но проживающих в разрозненных населенных пунктах на побережье Атлантического

океана, не может быть такой же, как в Квебеке – по преимуществу франкоязычной провинции. Свои особенности, как было показано, характеризуют и другие сообщества, например, франко-нюфаундлендцев или франкоязычных жителей Луизианы, где в своеобразных природных и исторических условиях сформировалось несколько языков на базе французского. Эти особенности по-разному проявляются в таких явлениях, как соотношение языка с другими элементами культуры, статус и сферы применения французского языка, характер билингвизма¹.

Сравним в этом плане три региона – провинции Онтарио, канадского Запада и Квебек, для чего придется вернуться к особенностям культурно-языковой ситуации в каждом из этих регионов.

Онтарио – высокоразвитая провинция Канады на границе с США, вторая по численности франкоязычных жителей. К последнему десятилетию XX в., как отмечалось выше, франко-онтарийцы составляли около 500 тыс. человек, т.е. всего около 6% от населения провинции. Сам факт выживания французского языка среди «подавляющего» англоязычного большинства этой провинции объясняется, по мнению исследователей, той ролью, которую долгое время играла и продолжает играть в сохранении культурной идентичности католическая церковь. Французский язык и французская культура осознаются как ценности, в том числе молодым поколением, однако попытки их сохранения осуществляются в Онтарио не путем «офранцузивания», как в Квебеке, а через билингвизацию. Важнейшие составляющие этого процесса – реализация программы преподавания французского языка в школах провинции и внедрение школ с французским как языком преподавания. Разработанная таким образом система преподавания смягчает в этом регионе противоположную тенденцию – сокращение применения французского языка в семьях в результате роста числа смешанных браков. Французский язык здесь передается детям и молодежи не только через семью и употребляется не только в домашних условиях – в разных ситуациях повседневного общения франко-онтарийцы переходят с английского языка на французский и наоборот. В Онтарио отмечается не только лингвистическая, но

¹ Исследователи отмечают, что в Канаде – стране официально двуязычной, билингвами являются только ее франкоязычные жители. Англоязычные канадцы практически никогда не становятся англо-французскими билингвами. – *Прим авт.*

и культурная билингвизация. В отличие от Квебека, который стремится сохранить и распространить «французскость» на все элементы культуры, в материальной культуре Онтарио победила американизация. Этническое самосознание современных франко-онтарийцев также определяется как бикультурное. Исследователи относятся к нему по-разному: одни рассматривают его как этап в процессе полной потери французской культуры, другие, наоборот, как путь ее сохранения и способ формирования особой франко-онтарийской идентичности, отличной от квебекской и от других франкоканадских сообществ (La francophonie ontarienne, 1995). Еще одна характерная черта франкофонов этой провинции – предпочтение стандартного варианта канадского французского. Именно этот вариант преподают в школах, и именно его наиболее часто употребляют онтарийцы с высоким образовательным и социально-экономическим статусом. При этом в 1990-х годах исследователи языковой ситуации в Онтарио отмечали, что более молодые поколения, в отличие от среднего и старшего, возвращаются к французской лексике, заменяя ею англицизмы, ранее проникшие во французский язык (Голубева-Монаткина, 2010).

Социокультурные характеристики франкофонии в Манитобе (одной из провинций Западной Канады) демонстрируют и сходные черты, и отличия от ситуации в Онтарио. Франкофоны Манитобы (по данным 1989 г., их было 45 600 тыс. человек, или около 4% населения) проживают относительно компактно только в сельской местности и в городе Сен-Бонифас. Представители этой группы, особенно молодые, считают себя особой общностью и описывают свою этнокультурную и этноязыковую принадлежность как сложную: «...они относят себя, прежде всего, к франкоязычному сообществу канадского Запада, затем к франкофонам вне Квебека и также североамериканским франкофонам, но при этом не забывают и международную франкофонию» (Голубева-Монаткина, 2010, с. 108–109). Во второй половине XIX в. поражение в борьбе метисов за создание франкоязычной провинции в Манитобе¹ привело к

¹ В 1870 и 1885 гг. на территории этой провинции произошли два восстания. В результате первого была провозглашена двуязычная провинция Манитоба. Однако второе закончилось потерей отвоеванных прав и казнью лидера восставших – метиса Луи Риэля, ставшего героем франкоязычных канадцев. В 1992 г. он

политике исключения французского языка из всех социальных сфер и к закрытию в 1916 г. франкоязычных школ, включая приходские. Тогда католические священники организовали подпольные школы, которые действовали более 60 лет и сыграли значительную роль в сохранении языка в новых поколениях. Таким образом, и в данном случае католическая церковь способствовала сохранению культурно-языковых особенностей франкоязычного населения (Marchand, 1998). Культурно-языковые права франкофонного населения провинции начиная с 1960-х годов постепенно восстанавливались, но французский язык, по отзывам самих франко-манитобцев, уже не является для них основным признаком идентичности. В настоящее время они – билингвы, которые в повседневном общении попеременно используют английский и французский языки.

В провинции Саскачеван, где в процентном отношении франкофонов еще меньше (немногим более 2% населения), также долгое время проводилась политика ассимиляции и до 1967 г. действовал запрет на преподавание на французском языке, кроме занятий вне расписания. В еще одной провинции Западной Канады, Альберте, франкофоны до конца XIX в. были в большинстве, пока массовый приток иммигрантов из Европы не изменил ситуацию. В дальнейшем положение французского языка только ухудшалось, к тому же в годы Великой депрессии правительства Альберты и Саскачевана приняли меры, ограничивающие распространение католической религии и французского языка (Zwarun, 1990, p. 170). В 1990 г. только 6,4% населения могли говорить по-французски. Редкому употреблению французского языка в социальных сферах в этом регионе способствует малый и постоянно уменьшающийся процент франкофонного населения в больших городах. Так, в Альберте значительная часть франкофонов живет в г. Эдмонтоне, однако они составляют всего 7% от общего числа жителей города.

Квебек и его жители занимают особое положение среди франкоязычных сообществ Северной Америки – это единственная провинция Канады, в которой франкоязычные жители по-прежнему составляют большинство. «В настоящее время полагают, что существует “глубоко английская Канада”, “глубоко французский Кве-

бек” и “двуязычный пояс” – зона контакта между двумя языками... где происходят процессы англизации франкоязычного меньшинства» (Голубева-Монаткина, 2010, с. 12). Согласно опубликованному в 1999 г. данным, в общественной сфере 87% жителей провинции используют французский, 11 – английский, около 2% – какой-либо третий язык. В городской черте Монреаля и в его пригородах говорящих вне дома по-французски, соответственно, 78 и 71%, по-английски – 21 и 28%. Большинство аллофонов (т.е. жителей провинции, не принадлежащих ни к франкоязычной, ни к англоязычной группе) в социальной сфере также используют французский язык, чему способствует привилегированное положение, которым пользуются знающие этот язык иммигранты.

Однако в некоторых отношениях языковая ситуация демонстрирует тревожные тенденции, объясняемые снижением рождаемости в среде франкофонов и увеличением числа англоязычных иммигрантов. Так, в Монреале за первую половину 90-х годов XX в. количество говорящих по-французски дома сократилось с 58,4 до 55,2%.

Квебек рассматривается и самими жителями этой провинции, и другими франкоязычными сообществами Северной Америки как «форпост» франкофонии на континенте. Характерно, что когда наименование *квебекец* распространилось на обозначение жителей всей провинции (а не только города Квебек), сменив в этой функции слово *франкоканадец*, это изменение не всеми было сразу принято. Многие сочли, что таким переименованием жители провинции изолируют себя от франкофонов, живущих вне Квебека, и добровольно ограничивают права франкоканадцев на другие районы континента. Однако слово прижилось, что стало знаком стремления жителей провинции утвердить свою особую идентичность – общность франкофонов, имеющих корни во французской культуре и создавших свой «дом» в канадской провинции Квебек.

Жители Квебека в разные периоды истории по-разному относились к своему языку. Подобно представителям других франкоязычных сообществ Северной Америки, они прошли через период языковой «неуверенности» и убежденности в плохом качестве своего языка – этот период длился с начала XIX в. до середины XX в. Язык Квебека оценивался в это время как бедный, архаичный и «испорченный» английским влиянием. Однако в 60-х годах прошлого века начались изменения в культурно-языковом соз-

нении квебекцев, и важными тенденциями в этом процессе стали переоценка специфики своего языка, утверждение его права на автономность по отношению к французскому стандарту. Такие изменения стали частью Тихой революции – общественно-политического и культурного движения, которое началось в 1960 г. в Квебеке и вскоре затронуло в том или ином виде все франкоязычные сообщества Северной Америки.

Тихая революция в Квебеке – это комплекс действий и законодательных актов, направленных на восстановление статуса французского языка как языка официального, на утверждение его приоритета в социальной и профессиональной сферах, в культурном пространстве провинции и в самосознании квебекцев. Параллельно велись интенсивные исследования специфики этого языка, прежде всего в лексике, с целью его лексикографической кодификации как достойной и равноправной части общего франкофонного наследия. По мнению квебекских лингвистов, квебекский французский является такой же разновидностью языка (*variété de français*), как французский, ориентированный на норму Франции. Они добились того, чтобы «регионализмы», притом не только квебекские, стали включаться в словари французского языка и рассматриваться как часть общего культурно-языкового богатства. В 1961 г. в провинции была создана Служба французского языка, в следующем году приняты начальные меры по «офранцуживанию» квебекских топонимов. Всего в результате работы в области топонимии Квебека с 1969 по 2000 г. количество французских топонимов увеличилось до 74%, а английских, наоборот, сократилось. Интересно, что увеличилось также число индейских топонимов – с 5 до 10% (Голубева-Монаткина, 2010).

В 70-х годах парламентом провинции были приняты два основополагающих закона о языке – «Закон об официальном языке Квебека» и «Хартия французского языка», которые объявляли французский язык единственным официальным языком провинции Квебек. Ряд их положений и формулировок пришлось впоследствии изменить как противоречащие федеральному закону Канады, закрепляющему официальное двуязычие страны. Например, было отменено положение Хартии, согласно которому только французский текст публикуемых законов должен был иметь в Квебеке юридическую силу, а также положение о том, что дети англоязычных мигрантов из других провинций Канады должны были обу-

чаться в Квебеке непременно во французских школах. Однако в целом законы, нацеленные на утверждение приоритета французского языка в провинции Квебек, были успешно воплощены в жизнь. Это способствовало повышению статуса языка и его роли в разных областях коммуникации.

Движение за возрождение и права французского языка поставило перед его сторонниками задачи не только социально-культурного, но и лингвистического плана. Для утверждения права на собственную норму необходимо было объяснить происхождение специфических признаков языка Квебека и обосновать его отличия от нормы языка Франции как закономерные и правомерные. Язык, применяемый в разных областях жизнедеятельности, нуждается также в упорядочении терминологических систем и в определении роли его функционально-стилевых разновидностей.

Лексикографическая работа по выявлению специфики французского языка Квебека давно ведется в провинции: еще в XIX в. составлялись глоссарии, в которых фиксировались отличия квебекской лексики и словоупотребления от нормы Франции¹. В XX в. создаются словари, более системно представляющие лексику французского языка провинции и ее развитие (см.: *Dictionnaire historique du français québécois*, 1998). Исследователи доказывают, что расхождения французского языка Квебека с языком Франции имеют объективные причины. Во-первых, французский язык Квебека сформировался непосредственно из диалектов и говоров тех регионов Франции, жители которых приняли активное участие в заселении североамериканских территорий. Как говорилось выше, это в основном диалекты запада, северо-запада и центральных районов Франции. Носители этих диалектов выработали из них однородный сплав, который позволил им понимать друг друга. Причем случилось это раньше, чем был установлен единый языковой стандарт в самой Франции. Во-вторых, французский язык несколько веков развивался в Канаде, в том числе в Квебеке, в иных природных и социальных условиях, в том числе под влиянием англоязычного окружения. Кроме того, в течение довольно длительного периода после Французской революции 1789 г. британ-

¹ Так, в 1810 г. Жак Виже создал рукопись под названием «Канадская неология (Словарь слов, созданных в Канаде и теперь модных)». Работа была издана спустя почти 200 лет (Viger, 1998). – *Прим. авт.*

ская власть и католическая церковь, контролировавшие все области жизни Квебека, старались максимально изолировать его население от идущих из Франции идей. Все эти факторы способствовали усилению специфики квебекского варианта французского языка.

Борьба квебекцев за права своего идиома направлена как против давления со стороны английского, так и против попыток пуристов изгнать из него все, что не соответствует французской норме. По мнению лингвистов Квебека, чрезмерное стремление к унификации ослабляет позиции французского языка в мире и снижает его жизнеспособность. Многие диалектные слова, в свое время исключенные из французских словарей, сохранились в Квебеке, и это повышает потенциал лексического и семантического развития французского языка. Кроме того, квебекский французский, постоянно борющийся с давлением английского языка, имеет опыт создания и закрепления собственных единиц в противовес английским заимствованиям. Например, компьютер во Франции называют *PC* (от англ. *personal computer*), а в Квебеке используется французский эквивалент *un ordi* (сокращенное *un ordinateur*); во Франции на дорожных знаках пишут *stop*, а в Квебеке более принята форма *arrêt* (Марусенко, 2006).

Языковая ситуация в Квебеке отличается также тем, что французский язык здесь сформировал ситуацию функциональной полигlossии, которая стала дополнительным аргументом в пользу полноценности квебекского французского. Исследователи разграничивают понятия «канадский французский» и «квебекский язык», который сами квебекцы называют *le québécois* или *la langue québécoise* и который, в свою очередь, делится на функционально-стилевые варианты (Голубева-Монаткина, 2010; Марусенко, 2006). Есть также такая разновидность языка, как жуаль (*le joul*). Каждый из этих вариантов имеет свою сферу применения.

Канадский французский является одним из двух официальных языков Канады. Он применяется в Квебеке и в других провинциях страны в административной, политической и деловой сферах, используется также в области интеллектуальной коммуникации и в *mass media*. Это язык образованных людей, который в Квебеке иначе называют *québécois soutenu*, т.е. «обработанный язык». По своим структурным характеристикам этот язык близок к современному французскому стандарту. В устной форме такой вариант представлен в речи дикторов Радио Канады. С точки зре-

ния членов Квебекской ассоциации преподавателей французского языка, это наиболее престижный вариант языка и на него следует ориентироваться как на норму. *Le québécois* обслуживает сферу повседневного общения; он также применяется в области культуры: в драматургии и кино, в народной поэзии. В неформальных ситуациях общения образованные квебекцы используют разговорно-фамильярную разновидность *québécois*. Повседневный же язык большинства населения – просторечие (*français populaire québécois*). Жуаль появился во второй половине XX в., в 70-х годах он использовался городской молодежью как разновидность сленга. В этом варианте есть черты разговорно-фамильярного и просторечного языков, в нем также чувствуется влияние английского. Сегодня это язык, который применяется в неформальной коммуникации в семейной, дружеской и профессиональной среде (Голубева-Монаткина, 2010; Venoît, 1990, p. 21).

Таким образом, французский язык в Квебеке не является однородным с точки зрения функциональных вариантов и способен обеспечивать разные ситуации общения. Лингвисты Квебека считают, что те жители провинции, для которых французский язык – родной, должны уметь пользоваться разными уровнями своего языка.

В целом в языковом сознании жителей Квебека укрепилось представление о том, что квебекскому французскому свойственна своя норма, которая хотя и не очень далека от нормы языка Франции, но все же обладает рядом особенностей на разных языковых уровнях и в характере стилевых вариантов. Эта точка зрения пришла на смену двум крайностям: убеждению в «плохом качестве» квебекского французского, с одной стороны, и в абсолютной автономности *le québécois* – с другой (Голубева-Монаткина, 2010; Марусенко, 2006, 2007; *Le français au Québec*, 2000, p. 310–311).

Важными шагами в расширении сфер функционирования французского языка в Квебеке стали разработка и внедрение франкоязычной терминологии. До 60-х годов XX в. использовалась английская терминология, но с самого начала Тихой революции Служба французского языка Квебека активно работала над формированием корпуса терминов для применения в административных органах, в деловой сфере и в разных профессиональных областях. Эта работа требует постоянного «отслеживания» ситуации и обновления терминологической лексики из-за интенсивного обновления оборудования и технологий, документация к которым

идет преимущественно на английском языке. Банк французских терминов, применяемых в Квебеке, постоянно пополняется, при этом в последние десятилетия приоритет отдается терминосистемам таких областей, как информационные технологии, юриспруденция, здравоохранение, образование, транспорт, страхование. В 2000 г. этот банк был опубликован Службой французского языка на сидироме под названием «*Le grand dictionnaire terminologique*» («Большой терминологический словарь»).

Французский язык в Квебеке поддерживается радио- и телевидением, издаются газеты и журналы. В начале XXI в. ситуация с франкоязычными mass media в провинции выглядела следующим образом: публиковались ежедневные и еженедельные газеты, наибольший тираж имели «*La presse*» («Пресса»), «*Le journal de Montréal*» («Монреальская газета»), «*Le journal de Québec*» («Квебекская газета»), «*Le droit*» («Право») и др. Работали телеканалы «*Télé Québec*», TVA и несколько десятков специализированных каналов. Большинство радиостанций в Квебеке являются франкоязычными.

В Канаде и США функционирует ряд франкоязычных mass media и за пределами провинции Квебек, но их тираж, как правило, значительно ниже, а периодичность издания намного реже, чем у франкоязычной прессы в Квебеке. В Приморских провинциях выходили, например, «*Acadie-nouvelle quotidien*» («Новоакадейская ежедневная газета») и посвященный вопросам культуры журнал «*Eloïze*» («Элоиза»). В Луизиане выходили франкоязычные печатные издания, такие как «*L'acadjin*» («Акадеец»), также в Луизиане работали радиостанции, которые вели передачи на каджанском и креольском языках. Выпускали свои программы телеканалы «*Télévision française de l'Ontario*» – TFO («Французское телевидение Онтарио») и «*Télévision Nouveau-Brunswick*» – TVNB («Телевидение Нью-Брансуика»).

В заключение отметим, что франкоязычные сообщества Северной Америки стремятся сохранить фольклор как часть своих особых культур. В Университете Лаваль (провинция Квебек) Архив фольклора был создан еще в 1944 г., позднее появился Франко-онтарийский центр фольклора. Устное наследие собирается и изучается также в Центре акадейских исследований Монктонского университета (Новая Шотландия), в Центре акадейского и креольского фольклора Юго-Западного университета г. Лафайет (Луи-

зиана), в Центре франко-ньюфаундлендских исследований Мемориального университета г. Сен-Жан (Ньюфаундленд) и в ряде других (Голубева-Монаткина, 2010).

Список литературы

1. Голубева-Монаткина Н.И. Французский язык в Канаде и США: Социолингвистические очерки. – Изд. 2-е. – М., 2010. – 192 с. – Библиогр.: с. 181–190.
2. Марусенко М.А. Квебекский язык / С.-Петерб. ун-т. Филол. фак. – СПб., 2006. – 201 с. – Библиогр.: с. 121–125.
3. Марусенко М.А. Франкофония Северной Америки / С.-Петерб. гос. ун-т. Фак. филологии и искусств. – СПб., 2007. – Т. 1. – 354 с. – (Le français hors de France).
4. Реферовская Е.А. Французский язык в Канаде. – 2-е изд., испр. – М., 2007. – 214 с.
5. Barbeau V. Le français tel qu'on le parle au Canada. – Montréal, 1939. – 223 p.
6. Basque M. Les acadiens d'aujourd'hui // Le français au Québec: 400 ans d'histoire et de vie. – Québec, 2000. – P. 40–44.
7. Benoît J. Joual ou français québécois // Langue et identité: Le français et les francophones d'Amérique du Nord. – Québec, 1990. – P. 19–28.
8. Bibeau G. Le français québécois: Evolution et état présent // Ibid. – P. 11–18.
9. Dictionnaire historique du français québécois: Monographes lexicographiques des québécismes / Sous la dir. de Poirier C. – Sainte-Foy, 1998. – 640 p.
10. La francophonie ontarienne: Perspectives de recherche / Sous la dir. de Cotnam J. et el. – Ottawa, 1995. – 361 p.
11. Langue et identité: Le français et les francophones d'Amérique du Nord. – Québec, 1990. – 398 p.
12. Le français au Québec: 400 ans d'histoire et de vie. – Quebec, 2000. – Mode of access: <http://www.cslf.qouv.qc.ca/punlications/.../>
13. Magord A. Les franco-terreneuviens: Crise d'identité ou identité de crise // Canadian identity: Region. Country. Nation = Identité canadienne: Région. Pays. Nation. – Montréal, 1998. – P. 73–90.
14. Marchand A.-S. L'identité franco-manitobaine: De l'identité métisse au métissage des identités. – Mode of access: http://www.ameriquefrancaise.org/.../Langue_francaise
15. Poirier C. L'information du trésor de la langue française au Québec: Problèmes d'analyse // Langue et linguistique. – Québec, 1980. – N 6. – P. 175–190.
16. Poirier C. Le rôle du dictionnaire dans la perception et la définition des normes langagières // Le français en tête: Colloque sur l'apprentissage du français au Québec. 29–31 janv. 1988. – Québec, 1989. – P. 41–48.
17. Poirier C. Problèmes et méthodes d'un dictionnaire générale du français québécois // Rev. québécoise de linguistique théorique et appliquée. – Montréal, 1988. – Vol. 7, N 1. – P. 13–54.

18. *Poirier C.* Créoles à base française, français régionaux et français québécois // *Rev. des langues romanes*. – Aix-en-Provence, 1979. – Vol. 43. – P. 400–425.
19. *Viger J.* Néologie canadienne. – Ottawa, 1998. – 316 p.
20. *Zwarun S.* Le français coast to coast // *Langue et identité: Le français et les francophones d'Amérique du Nord*. – Québec, 1990. – P. 169–181.